

Научная статья

УДК 94(571)

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-1-2>**Ирена Владимирски¹**

Академический колледж Ахва

Аругот, Израиль

irena@achva.ac.il; <https://orcid.org/0000-0002-4766-5312>**Irena Vladimirska¹**

Achva Academic College,

Arugot, Israel

irena@achva.ac.il; <https://orcid.org/0000-0002-4766-5312>**Мария Владимировна Кротова^{2✉}**

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

Санкт-Петербург, Россия

mary_krot@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7948-0251>**Mariya V. Krotova^{2✉}**

St Petersburg State University of Economics,

St Petersburg, Russia

mary_krot@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7948-0251>

Преобразующая роль частной инициативы на примере деятельности сибирского золотопромышленника Якова Фризера*

Private Initiative as a creative factor in transformation of Siberian gold industry: the example of Siberian gold mining entrepreneur Yakov Frizer

Аннотация. В статье рассматривается одна из сторон жизни и деятельности крупного сибирского золотопромышленника, баргузинского купца 1 гильдии Якова Давидовича Фризера (1869–1932), владельца большинства золотых приисков в Забайкалье. Я.Д. Фризер принадлежал к особому типу сибирских предпринимателей, которые имели большой практический опыт, понимали нужды края, реализовывали разнообразные проекты его

* Для цитирования: Владимирски И., Кротова М.В. Преобразующая роль частной инициативы на примере деятельности сибирского золотопромышленника Якова Фризера // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2021. – Т. 5. – № 1. – С. 64–105. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-1-2>

For citation: Vladimirsky, I., Krotova, M.V. “Private Initiative as a creative factor in transformation of Siberian gold industry: the example of Siberian gold mining entrepreneur Yakov Frizer.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 5, no. 1 (2021): 64–105, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-1-2>

© Владимирски И., Кротова М.В., 2021

© Vladimirsky I., Krotova M., 2021

изучения, обустройства и экономического развития, представляли интересы золотодобычи как в региональном, так и в общегосударственном масштабе. Отличительными особенностями Фризера были дух постоянного новаторства и экспериментаторства, активная жизненная позиция, стремление к профессиональному самообразованию, умение видеть новые возможности для приложения своих капиталов в противовес политике государства, плохо знавшего потенциал Сибири и не доверявшего инициативам сибиряков. Фризер рассматривал золотопромышленность Восточной Сибири не как самостоятельную, а как комплексную отрасль, взаимосвязанную с развитием системы путей сообщения, научного изучения золотого дела, с решением вопросов законодательства, таможенной политики, планирования, технических инноваций, необходимой профессиональной подготовки рабочих и среднего управленческого состава, развития отечественного российского машиностроения и соответствующей инфраструктуры. Он не боялся рисковать, вкладывая свои средства в поиск новых месторождений, путем проб и ошибок определял лучший способ хозяйствования, стал пионером во многих начинаниях, большая часть которых увенчалась успехом. В статье проанализирована деятельность Я.Д. Фризера по освоению Баргузинской тайги через призму восприятия «частного – государственного». Акцент сделан на преобразующей роли частной инициативы в деле освоения природных богатств Восточной Сибири, когда без всякой государственной помощи создавались образцовые предприятия, прокладывались дороги, строились школы и церкви, закладывались основы научного изучения ресурсов края. Статья основана на личном архиве Я.Д. Фризера, сохранившемся у его потомков в Израиле, его статьях и книгах, а также на материалах из Российского государственного исторического архива.

Ключевые слова: Яков Фризер, золотопромышленность, Восточная Сибирь, Забайкалье, Баргузинская тайга, купечество, частное предпринимательство, евреи.

Abstract. The article examines one of the aspects of life and activities of a prominent Siberian gold miner Yakov D. Frizer (1869–1932), Barguzin merchant of the 1st guild, the owner of the majority of private gold mines in Transbaikalia. Yakov Frizer belonged to a special type of Siberian entrepreneurs who had extensive practical experience, understood the needs of the region, implemented various projects for its study, provision of necessary facilities, and economic development, and represented the interests of gold mining both on the regional and on the national level. Frizer's distinctive features were the spirit of constant innovation and experimentation, proactive attitude to life, desire for professional self-education, and ability to see new opportunities for investing his capital in opposition to the policy of the state authorities who did not know the potential of Siberia well and did not trust the initiatives of Siberian people. Frizer viewed the gold mining in Eastern Siberia not as an independent branch but as a complex industry interconnected with the development of the system of communications, scientific study of gold mining business, and the solution of the issues of legislation, customs policy, planning, technical innovations, the necessary professional training of workers and middle management personnel, the development of domestic Russian mechanical engineering and the related infrastructure. He was not afraid to take risks, investing his funds in the prospecting for new deposits. Through trial and error, he determined the best way of managing and became a pioneer in many endeavors, most of which were crowned with success. The article analyzes Yakov Frizer's activities on the development of the Barguzin taiga through the prism of private vs. national perception. The emphasis is placed on the transformative role of private initiative in the development of the natural resources of Eastern Siberia, when without any assistance of the state, exemplary enterprises were founded, roads were laid, schools and churches were built, and the foundations for the scientific study of the region's resources were established. The article is based on the personal archive of Yakov Frizer kept by his

descendants in Israel, his articles and books, and the materials from the Russian State Historical Archive.

Key Words: Yakov Frizer, gold industry, Eastern Siberia, Transbaikalia, Barguzin taiga, merchants, private enterprise initiative, Jews

Благодарности: Исследование было проведено в рамках грантовой программы Исследовательского центра Частного учреждения культуры «Еврейский музей и Центр толерантности» (Москва) при финансовой поддержке А.И. Клячина.

Acknowledgments: The study was prepared with the support of the grant program of the Research Center of the Private Institution of Culture 'Jewish Museum and Tolerance Center' (Moscow) with financial support from A.I. Klyachin.

Введение

Сибирь, начиная с XIX века, ассоциативно была связана не только с каторгой и ссылкой, но и с золотом. В работах по истории сибирской золотопромышленности практически все исследователи сходятся в том, что учитывая сложные климатические условия и удаленность от центра, можно говорить о том, что золотопромышленная отрасль стала стимулом для развития Сибири¹. Впервые разрешение на поиски золота в Сибири было дано только в 1826 г., а в 1832 г. началась разработка золотых россыпей на приисках Кабинета Его Императорского Величества (Е.И.В.) в Нерчинском округе. На

¹ Ламин В.А. Золотой след Сибири. – Новосибирск: Наука, 2002; Лешков В.Г. Российское золото. Государственная и старательская добыча (1719–2007). – Москва: Горная книга, 2008; Маруев В.А. Дорожный вопрос в истории золотодобычи Забайкалья начала XX столетия // Гуманитарный вектор. Серия: История. Политология. – 2016. – Т. 11. – № 4. – С. 71–77; Румянцев П.П. Служебный персонал золотопромышленных предприятий Сибири в 19 – начале 20 вв. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2016; Сапоговская Л.В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. Урал и Сибирь – модели развития. – Екатеринбург: УрО РАН, 1998; Хроленок С.Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.): историко-экономический очерк. – Иркутск: ИГУ, 1990; Целищева В.Н. История предпринимательства в золотопромышленности Забайкалья: учебное пособие. – Чита: ЗИП СибУПК, 2008; Eklund E. Creating a Global Industry?: Geology, Capital, and Company Formation on the Goldfields of the Industrial Age // A Global History of Gold Rushes / eds. B. Mountford, S. Tuffnell. – Oakland: University of California Press, 2018. – P. 184–206; Gamsa M. California on the Amur, or the “Zheltuga Republic” in Manchuria (1883–86) // The Slavonic and East Eurasian Review. – 2003. – Vol. 81. – No. 2. – P. 236–266; Stolberg E.-M. The Siberian Frontier and Russia's Position in World History: a Reply to Aust and Nolte // Review. – 2004. – Vol. 27. – No. 3. – P. 243–267; Urbansky S. Beyond the Steppe Frontier: a History of the Sino-Russian Border. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2020; Chaput D. Gold for the Commissars: Charles Janin's Siberian Ventures // Huntington Library Quarterly. – 1986. – Vol. 49. – No. 4. – P. 385–400.

приисках работали в основном каторжники, и количество добываемого золота было мизерным. В 1835 г. было разрешено занятие частной золотопромышленностью в Сибири военным и гражданским лицам, за исключением служащих в Сибири и их жен². С этого момента начался так называемый «дикий период» в развитии сибирской золотопромышленности. Все искали золото, хищнически опустошая богатейшие россыпи с целью быстрого обогащения. Так же быстро возникла и новая «золотая» аристократия удалых пришельцев, стекавшихся со всех концов России пытаться счастья, которая тратила огромные деньги самым беспутным образом³. Газета «Восточное обозрение» характеризовала первое поколение сибирских золотопромышленников как людей, которые лично приисками никогда не заведовали, наезжая лишь изредка на двое–трое суток снимать прибыль. Их делом было получать и считать деньги, а затем, смотря по вкусам и наклонностям, или прожигать их, или же копить их и приумножать, положив в банки или отдавая в рост. Весь труд золотопромышленников первого поколения этим и ограничивался, многие из них были не в состоянии даже прочесть отчета по золотой операции или заключенной сделке по причине ограниченной грамотности⁴. Однако золотая пора для искавших легкой и быстрой наживы золотопромышленников быстро прошла, разбогатеи, нувориши или вовсе прекращали эксплуатацию своих приисков, или сдавали их в аренду. Следующий этап в истории золотого промысла начался с принятием в 1870 г. нового Устава о частной золотопромышленности, который значительно расширил территории, на которых можно было заниматься золотым промыслом, определил правила производства поисков и разработки золота на казенных и частных землях, а также круг лиц, допущенных к занятию золотопромышленностью. Розыски и разработка золота частным лицам разрешались во всех местностях, где был дозволен золотой промысел, за исключением Алтайского и Нерчинского ведомств Кабинета Е.И.В. К производству золотого промысла допускались помимо военных и гражданских лиц также и евреи, имеющие законное местожительство в местах сего промысла. Таким образом, новый устав 1870 г. расширил социальную базу сибирского купечества и поспособствовал быстрому развитию золотопромышленности в крае и освоению новых территорий. Следует заметить, что управление золотыми предприятиями в Сибири по причине

² Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882 гг. / под редакцией В.И. Вагина. – Иркутск: Типография Штаба Восточного Сибирского военного округа, 1883. – С. 511–512.

³ Скарятин В.Д. Заметки золотопромышленников. Ч. 1. – Санкт-Петербург: Типография П.А. Кулиша, 1862. – С. 34–35, 138.

⁴ Иркутск // Восточное обозрение (Иркутск). – 1984. – 9 февраля. – № 6. – С. 5–6.

трудной доступности приисков поручалось почти исключительно опытным работникам из местных жителей, хорошо знавшим географические и климатические особенности края и свободно ориентировавшимся в тайге. Но и это не было гарантией от возможных неудач и разорений, занятие золотым промыслом был рискованным бизнесом, во многом зависевшим от воли случая. В Забайкалье золото добывалось только частными лицами и паевыми компаниями на свой страх и риск, к тому же значительная часть доходов от добычи золота (до 15 %) уходила в казну в виде отчислений от валовой добычи золота в пользу Кабинета Е.И.В.

Вновь проложенная железная дорога по Королону. Лето 1902 г.

Фото и подпись к нему сделаны Я. Фризером.

Источник: библиотека им. Молчанова-Сибирского в Иркутске

Горный инженер К. Тульчинский отмечал, что именно добыча золота становилась «главным двигателем и возбудителем местной жизни и пионером начатков культуры в отдаленнейших местах Сибири»⁵. Золото для Сибири стало той питательной средой, которая способствовала возникновению новых населенных пунктов, дорог, парходства, предприятий, банков,

⁵ Тульчинский К. Золотопромышленность Сибири // Сибирские огни. – 1926. – № 1–2. – С. 166.

образовательных и культурных учреждений. В местной сибирской среде сформировалось мнение, что если золото составляет истинное богатство этой страны, то Сибирь «благодетельствует Россию»⁶. Однако была и другая, нелицеприятная сторона золотого промысла – жажда скорой наживы привлекала особый контингент авантюристов, сопровождалась криминальной составляющей – спекуляциями, кражами, хищениями, даже убийствами. Удаленность и труднопроходимость мест добычи золота фактически приводила к вынужденной самостоятельности золотопромышленников, которые должны были сами заботиться о найме рабочей силы, устройстве дорог и подвозе продуктов и материалов, охране приисков и т. п. Именно особенности занятия золотым промыслом способствовали тому, что к концу XIX века в Сибири сформировался особый тип предпринимателей, которые, накопив немалый практический опыт, лучше знали, что необходимо для развития края, вынашивали разнообразные проекты его изучения, обустройства и экономического развития. Новую формацию сибирских купцов отличала активная жизненная позиция, умение определить перспективы своего бизнеса и новые возможности для приложения своих капиталов в противовес политике государства, видевшей в сибирских территориях сырьевой и стратегический придаток метрополии и отличавшейся незнанием потенциала края и недоверием к любым инициативам сибиряков⁷. К такому виду новых предпринимателей принадлежал баргузинский купец 1 гильдии Яков Фризер. Вступив самостоятельно в дело в 1888 г., будучи совсем молодым человеком, он стал одним из крупных золотопромышленников Восточной Сибири, представлявших интересы отрасли как в региональном, так и в общегосударственном масштабе. Фризеру уже был посвящен целый ряд статей⁸, однако хотелось бы проанализировать его деятельность по освоению

⁶ Ячевский Л. По поводу предполагаемых преобразований в надзоре за частною золотопромышленностью // Сибирь. – 1885. – 24 февраля. – № 9. – С. 4.

⁷ Шахеров В.П. Проекты сибирского купечества по эффективному коммерческому освоению восточных территорий Сибири // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: материалы Первой всероссийской научной конференции (11–13 апреля 2014 г., Томск) / редколлегия: В.И. Бойко, В.В. Безходарнов, Е.В. Ситникова. – Томск: ТГАСУ, 2014. – С. 32.

⁸ Владимирски И. Отсюда сколько ни скажи, ни до какого государства не доскачешь...: Города Сибири в дневниках сибирского золотопромышленника Якова Фризера // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2019. – Т. 3. – № 2. – С. 672–711; Владимирски И., Кротова М.В. Сибирская золотопромышленность через призму дневников Якова Фризера (1869–1932) // *Новейшая история России*. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 609–624; Владимирски И., Кротова М.В. «Благочестивый иудей» Яков Фризер и положение евреев в Сибири в начале XX в. // *Вестник РУДН. Серия: История России*. – 2020. – Т. 19. – № 4. – С. 824–837; Кальмина Л.В. Еврейское купечество Забайкалья в конце XIX – начале XX в.:

Баргузинской тайги через призму восприятия «частного – государственного». Статья основана на личном архиве Я.Д. Фризера, его работах, а также архивных документах.

Основная часть

Фигура золотопромышленника Якова Давидовича Фризера (1869–1932), родившегося в Баргузине в семье еврея–ссыльнопоселенца, представляет живую иллюстрацию развития золотопромышленной отрасли на бескрайних просторах сибирской тайги. По меркам сегодняшнего дня он сделал замечательную карьеру в тех социальных рамках, которые могла позволить сословно-иерархическая система Российской империи. Глава семьи Фризеров, ранее занимавшийся доставкой продуктов по золотым приискам Баргузинской тайги, решил попытать счастья в занятии золотым делом и начинал скупать обедневшие «легким» золотом прииски у их разорившихся владельцев – Катышевцевых, Пермикина, Соловьева и др. Яков Фризер отметил это событие в своем дневнике:

В 1881 г. отец и дядя (А.Х. Новомейский. – *И. В., М. К.*) купили все прииски, на которые они ранее доставляли продукты, и этим начинается новая эра в их деловой жизни. Покупая прииски на очень выгодных условиях, они, кажется, даже не учли того важного обстоятельства, что этим положили прочное основание их и их детей благосостояния. Приобретение приисков было так выгодно, что, несмотря на полное незнакомство с делом, допущенные бесчисленные ошибки, предприятие все-таки оставалось у нас и некоторые прииски могли бы еще и теперь разрабатываться⁹.

Дело в том, что Баргузинский округ, как и вся Олекминско-Витимская система, существовали исключительно за счет золотопромышленности. В 1883 г. Фризеры владели почти всеми приисками Баргузинского округа, на которых работало более 1000 человек¹⁰. О былом величии и расточительности бывших владельцев приобретенных приисков свидетельствовало наличие на Владимиро-Успенском прииске по р. Ауник в глухой тайге дома, построенного по примеру дворянской усадьбы с барским домом и флигелем для прислуги, а также прудом и зимним садом¹¹. Несмотря на то, что многие прииски сменили

элита сословия // Сибирские исторические исследования. – 2016. – № 2. – С. 21–40; Кальмина Л.В. Сибирский золотопромышленник и меценат Яков Фризер // Вопросы истории. – 2003. – № 3. – С. 142–144.

⁹ Дневники Я.Д. Фризера // Личный архив Тамар и Дана Фризер (далее – ЛА). – Тетрадь 1. – Л. 19–20.

¹⁰ ЛА. – Тетрадь 1. – Л. 20 об.

¹¹ ЛА. – Тетрадь 1. – Л. 22 об.

хозяев, приисковые работы все еще велись по старинке, с использованием неквалифицированных, в большинстве своем сезонных рабочих. Смена владельцев не всегда приводила к усовершенствованию методов разработки приисков и способов поиска новых золотых месторождений.

Яков Фризер начал путь частного золотопромышленника в юном возрасте, сопровождая своего отца в поездках на прииски и присутствуя на его переговорах с компаньонами и поставщиками. Примечательно, что Фризер, будучи совсем молодым человеком, обращал внимание на отсутствие у управляющих золотыми приисками элементарных теоретических профессиональных знаний, несмотря на богатый практический опыт. На некоторых приисках имелись книги по горному делу, попавшие туда скорее случайно, завезенные горными инженерами, совершающими периодические инспекционные поездки. В своих дневниках Яков Фризер отмечал, что он был единственным увлеченным читателем этих книжек по горному делу и очень скоро стал указывать управляющему прииском (старому практику) на возможные улучшения в устройстве работ, почерпнутые в книгах¹². Понятно, что поначалу к замечаниям 15-летнего мальчишки относились с определенной долей недоверия и иронии, но поскольку Фризер был сыном хозяина, с вмешательством малолетки приходилось считаться и хоть иногда заглядывать в технические рекомендации по ведению приискового дела. С 1888 г. Яков Фризер полностью вступил в руководство семейным золотопромышленным делом, заменив больного отца. Первое, с чего он начал, была поездка по семейным приискам. Следует заметить, что такая поездка по труднодоступным районам Баргузинской тайги была сопряжена с немалыми трудностями. Горный инженер П.Н. Бутырин, выделяя Баргузинский округ по своей труднодоступности среди прочих золотоносных районов Забайкалья, отмечал, что Баргузинская тайга, несмотря на столетнее существование в ней золотого промысла, никаких путей сообщения не имела. Баргузинский район был более или менее доступен только на протяжении 3–4 зимних месяцев (и то, главным образом, по долинам замерзших рек). Но и они представляли потенциальную опасность в виде образующихся наледей и «сүшенцев» (пустоты, покрытые коркой замерзшего льда. – *И. В., М. К.*), вынуждавших объезжать их по каменистым и скользким берегам. При снежной зиме часть пути можно было проделать на санях, а в случае бесснежья езда становилась практически невозможной. В летнее время приходилось довольствоваться верховыми тропами, доступными только для местной низкорослой породы бурятских

¹² ЛА. – Тетрадь 1. – Л. 25–25 об.

лошадок. В случае подъема воды в речках приходилось останавливаться и ждать, пока спадет вода¹³.

Фризер тщательно проверял приисковую документацию и отчетность, состояние дел на приисках, анализируя количество и качество добываемого золота. Он хотел быть не просто коммерсантом от золотопромышленности, подобно его отцу, дяде и многим другим. Быть золотопромышленником для Фризера означало быть профессионально образованным и компетентным в различных областях знания, чтобы вести дела на научно обоснованном расчете. В 1890 г. 20-летний Фризер написал статью о состоянии мелкой золотопромышленности в Баргузинском округе, которая была опубликована в «Сибирском Вестнике» и значительно выделялась в ряду других статей по данной проблеме. В ней Фризер не высказывал сожаления о ликвидации прежних крупных фирм и наличия множества мелких, едва сводивших концы с концами. Он указал на причины упадка отрасли, с которыми надо было бороться и которые служили тормозом для развития золотопромышленности в богатейшей Баргузинской тайге. По мнению Фризера, в плачевном состоянии отрасли были виноваты сами хозяева приисков, которые без необходимого опыта и подготовки, элементарных геологических знаний не могли правильно организовать и наладить производственный процесс¹⁴. Вступив на самостоятельный путь золотопромышленника, Фризер своим личным примером отношения к делу решил изменить сложившиеся за предшествующие годы практики разработки приисков. Большую часть времени он находился в постоянных разъездах с целью тщательного изучения местности, описания существующих путей сообщения в различные времена года, нанесения на карту рельефа местности. Наряду с этим, он активно изучал Горное законодательство, правила подачи заявок и усовершенствовал форму бланков, принятых среди золотопромышленников¹⁵.

Свой первый самостоятельный прииск – Мариинский по р. Витим – Фризер купил с торгов в Иркутском горном управлении в 1892 г. Зачастую, чтобы не упустить выгодные прииски, их приобретали через доверенных лиц, которые могли присутствовать непосредственно на торгах. Таким доверенным лицом в Баргузине для Якова Фризера был Иосиф Бутлицкий, баргузинский купец, сам известный золотопромышленник, владевший совместно с Фризером несколькими приисками на паях. Мариинский прииск, несмотря на свое богатое золотое прошлое, считался практически выработанным, но находился на самой

¹³ Бутырин П.Н. Золотопромышленность Баргузинского края и ее перспективы. – Верхнеудинск: Типография ЦСНХ БМР, 1926. – С. 4–6.

¹⁴ Фризер Я. О мелкой золотопромышленности в Баргузинском округе // Сибирский Вестник. – 1890. – 23 мая. – № 57. – С. 1–2.

¹⁵ ЛА. – Тетрадь 2. – Л. 7, 25, 27.

границе Среднего Витима, района, считавшемся одним из перспективнейших в плане разработки новых золотых приисков. Руководствуясь прочитанной профессиональной литературой, консультациями с горными инженерами, Фризер приступил к планомерному осуществлению своей мечты детства – завоеванию Баргузинской тайги. Сам Фризер вспоминал, что еще в 1883 г. у него появилась идея освоения этого пустынного, но перспективного края¹⁶. Надо сказать, что Баргузинская тайга к концу XIX века была практически не исследована. Журналист П. Белецкий отмечал, что район Среднего Витима

хотя и был известен в смысле золотоносного, но взоров ничьих не привлекал и среди золотопромышленников не находилось охотников снаряжать поисковые партии без всякой гарантии на успех, в местах, где сплошные исполинские хребты, обнаженные или покрытые дремучим девственным лесом, проходимы только для пешего, да и то не везде, и где снега зимою выпадают до сажени и более глубиной¹⁷.

Фризер был уверен в том, что

пустынная, дикая, во многих частях и направлениях еще никем не пройденная и не исследованная местность Баргузинского округа таит в своих недрах богатейший запас золота. Но чтобы воспользоваться этим золотом, надо открыть и добыть его, а для этого требуется незаурядная предприимчивость, руководимый опытом и знанием местных условий упорный труд и затрата крупных денежных сумм¹⁸.

Благодаря изысканиям поисковых партий Фризера был открыт новый золотопромышленный район – Средне-Витимский, между Баргузинским округом и Олекминско-Витимской тайгой. С 1895 г. сюда начали прокладывать дороги, строиться зимовья (станции), появились приисковые поселки, тысячи людей нашли здесь работу.

¹⁶ ЛА. – Тетрадь 2. – Л. 26.

¹⁷ Белецкий П. История двух приисков // Восточное обозрение. – 1899. – 29 сентября. – № 209. – С. 2.

¹⁸ Фризер Я.Д. Золотопромышленность в Баргузинском округе и ее нужды. – Москва: Типолиитография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1901. – С. 108.

Группа служащих и рабочих на Королонских золотых приисках.

Фото и подпись к нему сделаны Я. Фризером.

Источник: библиотека им. Молчанова-Сибирского в Иркутске

Предварительные поиски Я.Д. Фризера в сорока верстах от Мариинского прииска показали хорошие результаты с богатым содержанием золота. Новые прииски были названы «Многообещающий» и «Надеждинский», их названия говорили сами за себя. На одном только «Многообещающем» прииске на р. Витим с 1895 по 1916 гг. был добыт 31 пуд 34 фунта 30 золотников 4 доли золота (около 510 кг)¹⁹. В родном Баргузине Фризера встречали как героя, а уже с осени 1894 г. на Средний Витим потянулись обозы с продуктами и товарами²⁰. К марту 1897 г. обустройство приисков было завершено и налажен процесс золотодобычи. Яков Фризер проводил на приисках все время,

¹⁹ Гранки книги В.А. Обручева с пометами. 1916 г. // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 173. – Л. 144 (Переписка редакции журнала «Золото и платина» с профессором Обручевым об опубликовании его труда «Геологический обзор золотоносных районов Сибири». 1908–1917).

²⁰ ЛА. – Тетрадь 2. – Л. 28 об.–30.

воплощая на практике свое понимание профессионального руководства. Прииски Фризера вскоре стали считаться образцом для подражания, и о них неоднократно писали в местной сибирской прессе. Его волновало не только оснащение приисков, но и интеллектуальный и нравственный уровень рабочих, противодействие «язвам» таежной жизни – пьянству, разврату, картежным играм. Памятуя о том, как чтение книг в детстве помогло ему расширить свой кругозор и самостоятельно приобрести необходимые знания, Фризер стал практиковать на приисках праздничные чтения для приисковых рабочих и их жен. Для чтения и обсуждения он выбирал книги как литературного, так и прикладного характера. Так, было выбрано произведение Л.Н. Толстого «Хозяин и работник», а для женской части приискового населения – книга доктора Н.Ф. Михайлова «Советы матери об уходе за детьми»²¹. Книги читались вслух, с комментариями и ответами на вопросы слушателей, которые «остались очень довольны, слушали с большим вниманием и соблюдали тишину»²². Помимо организации праздничных и воскресных чтений Фризер обратился с ходатайством к Иркутскому генерал-губернатору с просьбой об открытии на прииске школы. В Восточный отдел Императорского русского географического общества он послал сообщение о начале проведения на приисках систематических метеорологических наблюдений, которые представляли несомненный научный интерес. В дополнение к метеорологическим наблюдениям Фризером проводились и первичные геологические изыскания, в ходе которых в кварцевых породах им были обнаружены следы рудного золота, что в перспективе могло оказаться важным для будущего золотопромышленности на всех приисках Витимско-Муйского Товарищества. 8 июля 1897 г. первые три пуда золота вместе с тремя вооруженными сопровождающими были отправлены в Иркутск, сам Яков Давидович сутки сопровождал их до Киндиканского перевала, а затем вернулся на прииски. Впоследствии в своих дневниках он рассматривал свое решение вернуться как перст судьбы, поскольку на следующее утро на золотой обоз было совершено нападение, все сопровождавшие груз были зверски убиты, а золото украдено²³. Найти преступников и золото в Баргузинской тайге было сложнее, чем разыскать иголку в стоге сена: от места происшествия до Баргузина было не менее 600 верст верховой езды, только доставка сообщения о происшествии и формирование группы следствия заняли около месяца. Местная полиция ограничилась наблюдением за Баргузинским трактом,

²¹ Н.Ф. Михайлов, известный санитарный врач, главный редактор журнала «Вестник воспитания», издававшегося с 1890 по 1917 гг.

²² Корреспонденции: Баргузинский округ // Восточное Обозрение. – 1897. – 6 июля. – № 80. – С. 3.

²³ ЛА. – Тетрадь 2. – Л. 30 об.–32.

прекратив всяческие поиски преступников. Решив взять инициативу в свои руки, Фризер вместе с группой вооруженных приисковых служащих стал прочесывать все заброшенные заимки и прииски Среднего Витима и совершенно случайно обнаружил убийцу, вернув казне почти все украденное золото²⁴.

Королонские прииски Я.Д. Фризера.

Фото и подпись к нему сделаны Я. Фризером.

Источник: библиотека им. Молчанова-Сибирского в Иркутске

1898 г. стал поворотным в судьбе Якова Фризера. Он обосновался в Бодайбо – центре золотой промышленности на р. Витим. С обнаружением богатых россыпей золота в Олекминско-Витимской тайге в 1863 г. золотопромышленники обустроивали здесь свои склады-резиденции. У Якова Фризера была одна из самых красивых и заметных резиденций в Бодайбо. Хозяйский дом был украшен резными по дереву карнизами и наличниками окон. Средняя его часть была сделана в виде мезонина с верандой и придавала дому привлекательный вид. По бокам обширной усадьбы размещались

²⁴ Корреспонденции: Баргузин // Восточное обозрение. – 1897. – 6 августа. – № 93. – С. 3; ЛА. – Тетрадь 2. – Л. 32–34.

доботно выстроенные склады и другие постройки. В резиденции располагались профессиональная библиотека золотопромышленника, где по определенным дням можно было получить консультацию по вопросам ведения приискового хозяйства и управления приисками, а также гостевые комнаты и даже отделение банка²⁵. Фризер стал искать новые пути сообщения для связи приисков с Бодайбо. Как широко мыслящий предприниматель, он задумался о возможности использования водного пути наряду с сухопутным, что позволило бы сократить путь с приисков до резиденции почти на 200 верст. Им был составлен подробный план с учетом веса груза и осадки лодок, чтобы пройти опасные Парамский и Делюн-Оронский пороги и несколько шивер (мелководные участки реки с беспорядочно выступающими острыми камнями и быстрым течением. – И. В., М. К.). Уже в момент отплытия им было получено сообщение от одного из служащих, что посланная с целью разведки летучая партия обнаружила богатые золотом россыпи по течению реки Королон, в 60-ти верстах от приисков²⁶. По существующим правилам, чтобы оставить прииски за собой, необходимо было подать заявку в соответствующее горное управление по установленной форме. Тот, кто подавал заявку первым, фактически становился хозяином заявленных участков и мог приступить к их разработке. Для заполнения самой заявки на отвод площадей под прииски Фризер воспользовался географической картой Забайкальской области, которую всегда имел под рукой, и Горным Уставом, который определял правила и нормы отвода площадей. Насколько трудно было доставить уже заполненную заявку и зарегистрировать отвод, можно заключить из следующего описания Фризера:

Рано утром заявки были уже готовы... Нужно было разослать их с надежными лицами в разные стороны, сначала до 100–150 верст, пешеходным порядком, до ближайших жилых пунктов, а оттуда срочным порядком доставить, где на лошадях, а где паромом или на экипажах в полицейские управления г. Баргузина, Киренска и Олекминска. Благодаря моим старым знакомым и связям, я везде нашел нужных людей, которые могли всякими способами скорейшим образом доставить их. Одновременно послал через ближайшее телеграфное отделение в Витим телеграмму в Иркутск своему представителю о переводе и пересылке ... денег на расходы по скорой доставке заявок. Только благодаря таким энергичным мерам и отчасти благоприятным обстоятельствам мои заявки получились первыми и все права на новые открытия сохранились за мною. Было много претендентов, которые

²⁵ Мунгалов Н.Н., и др. Город Бодайбо и поселения по реке Витим: исторический очерк: книга-альбом / научный редактор Р.Г. Берестенев. – Иркутск: [б.и.], 2017. – С. 114.

²⁶ ЛА. – Тетрадь 2. – Л. 34–35.

имели прочные базы в ближайших к открытым приискам пунктам: Бодайбо, Олекминске и других, но победителем вышел я²⁷.

Подпись на обороте: Перевозка золота с Королона в Бодайбо на плотках по Витиму.
Фото и подпись к нему сделаны Я. Фризером.

Источник: библиотека им. Молчанова-Сибирского в Иркутске

Большая часть дневников Якова Фризера посвящена открытию богатейших Королонских приисков, их организации и управлению. Благодаря им он прославился не только на всю Сибирь, но и страну: семь приисков на р. Королон за время их разработки с 1898 по 1916 гг. дали 337 пудов 7 фунтов 2 золотника 42 доли золота (более 5 521 кг)²⁸.

Слухи об обнаружении богатейших россыпей распространились по тайге гораздо быстрее, чем бланки заявок об отводе приисков достигли пункта своего назначения. К месту обнаружения россыпей потянулись так называемые «хищники» – вольные старатели. Большинство хищников были бывшими каторжными и преступниками, для которых убийство человека было обычным делом. В июне 1898 г. Фризер в сопровождении нескольких вооруженных казаков выехал к месту своих заявок с тем, чтобы вступить в фактическое пользование заявленными участками. После прибытия на место Фризеру удалось заключить соглашение с хищниками, по которому они могли в течение определенного времени находиться на заявленной территории, потом же обязались ее покинуть или же попытаться трудоустроиться на вновь образовавшихся приисках. По самым скромным подсчетам Я.Д. Фризера и горного инженера Левицкого, несколько тысяч хищников успели намыть около

²⁷ ЛА. – Тетрадь 2. – Л. 37–38.

²⁸ Гранки книги В.А. Обручева с пометами. 1916 г. – Л. 92.

100 пудов золота, что нанесло казне прямой убыток в 740 тыс. рублей²⁹. С началом работ по добыче золота приступили и к обустройству приисков. По словам Левицкого, бывавшего на Королонских приисках в 1898 и в 1902 гг., местность здесь совершенно преобразилась:

Там, где на берегу Витима была непроходимая тайга, теперь стоят очень хорошие приисковые постройки; по берегам ключа, где тогда приходилось карабкаться на четвереньках, теперь можно свободно ездить на паре в коляске – словом, не хочется верить, что это тот же Королон, ... и все это сделано в какие-нибудь 4 года³⁰.

Левицкий отметил двухэтажные казармы для рабочих с кухнями, баню, больницу:

Больница состоит из двух отделений, в одном помещается приемная комната, аптека, в другом отделении имеются палаты для больных размером 12 аршин на 13 аршин, в ней помещается 13 коек, кроме того, имеется отдельная ванная, комната для заразных и комната для женщин. Аптека устроена сносно, в ней много медикаментов, а также много хирургических и акушерских инструментов³¹.

На проведение дороги и телефонной связи между приисками было потрачено около 20 тыс. руб. Левицкий заметил, что

на приисках предполагается выстроить церковь на 300 человек, и кроме того, уже строится особое здание, назначение которого тройное: во-первых, в нем будет помещаться школа и квартира учителя, которого предполагается пригласить, во-вторых, школьный зал будет в то же время служить и театральным залом, для чего в нем устраивается сцена, и в-третьих, в этом зале предполагается устраивать чтения для рабочих. Зал этот может вмещать в себе до 220 человек³².

На Королоне была выстроена Ильинская церковь, которая относилась к Богдаринскому приходу и была, пожалуй, самой отдаленной церковью в

²⁹ Фризер Я.Д. Золотопромышленность в Баргузинском округе и ее нужды. – С. 74–80; ЛА. – Тетрадь 2. – Л. 38–40; Из Витимской тайги // Восточное обозрение. – 1899. – 6 мая. – № 95. – С. 2; Из Витимской тайги (продолжение) // Восточное обозрение. – 1899. – 9 мая. – № 97. – С. 2.

³⁰ Путевая записка окружного инженера Западно-Забайкальского горного округа Левицкого. 1902 г. // РГИА. – Ф. 58. – Оп. 2. – Д. 656. – Л. 76 об.

³¹ Там же. – Л. 81.

³² Там же.

Баргузинской тайге, так как находилась в 540 верстах (примерно 576 км. – *ред.*) от резиденции Богдаринского притча³³. В 1909 г. на Королонских приисках было открыто почтовое отделение. Население приисков обслуживали 15 магазинов, 12 хлебопекарен; более 500 лошадей перевозили грузы³⁴. К приискам был проведен тракт с устройством на нем через каждые 30–40 верст зимовий, на которых можно было отогреться, отдохнуть и поменять лошадей. Для обслуживания своих приисков Фризер имел три небольших парохода и несколько барж, которые совершали регулярные рейсы по рекам Лене и Витиму, перевозя грузы для приисков и пассажиров.

В 100 верстах от приисков вниз по течению Витима Фризером было заведено образцовое сельское хозяйство – Парамская и Муйская фермы, призванные обеспечить золотодобытчиков овощами, мясом, молоком. Здесь планировалось выращивать овес, рожь, ячмень, заготавливалось сено. Как писал позже Фризер,

дело было поставлено сначала широко и как будто рационально. Управлять фермой был приглашен по рекомендации какого-то Сельскохозяйственного общества в Петербурге опытный агроном. Выписал из Америки комплект сельскохозяйственных машин. Для первых опытов купил семена овса, ячменя, ржи и других злаков, произраставших в аналогичных по климатическим и почвенным условиям в нашей ферме. Одновременно был выдвинут вопрос о конном заводе и улучшении коневодства. <...> Приисковое управление, учитывая впереди блестящие результаты урожаев, скотоводства и коневодства, желая авансом идти навстречу моим, как потом называли «затеям», построило даже без чьего-то разрешения на ферме целый ряд хозяйственных построек, обошедшихся в десятки тысяч рублей. Два-три года провозились с образцовым хозяйством и пришлось все забросить. Оказалось, что Муйское летнее солнце не дает достаточного количества градусов тепла для созревания даже простых хлебных злаков³⁵.

На приисках Фризера число рабочих доходило до 1000 человек, служащих – до 100³⁶. Работы велись хозяйским способом, когда рабочие получали фиксированное жалованье от хозяина прииска, однако в течение года рабочим

³³ Савков М. Богдаринский миссионерский стан Баргузинского уезда // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1911. – 15 февраля. – № 4. – С. 87.

³⁴ Фризер Я.Д. Статистико-экономический очерк Королонских золотых промыслов. – Санкт-Петербург: Типолитография «Якорь», 1906. – С. 34.

³⁵ ЛА. – Тетрадь 3. – Л. 12–12 об.

³⁶ ЛА. – Тетрадь 3. – Л. 9.

предоставлялось 2 месяца старательских работ, на которых некоторые счастливицы зарабатывали до 1000 руб. в месяц³⁷. Сам Фризер отмечал, что в виду особых условий разработки Королонских приисков в отношении отдаленности от жилых пунктов, каменистого грунта, крупного золота и многих других неблагоприятных факторов приходилось увеличивать плату за все работы сверх таксы от 20 до 35 %³⁸.

С 1905 г. Фризер перешел на ежедневный расчет с рабочими, что, по его словам, улучшило взаимоотношения между управлением приисков и рабочими³⁹.

Королонские прииски долгое время разрабатывались ручным способом, так как золотоносный пласт залегал неглубоко. Паровых, электрических и водяных двигателей не применялось. Разработка приисков со временем приносила все меньше дохода. В марте 1906 г. Фризер передал прииски в аренду служащим, но после годичной аренды они от работ отказались, так что Фризер подумывал о ликвидации приисков. В 1907 г. Фризер познакомился с гидравлическим способом разработки золотых россыпей (промывкой песков водобоями) в Енисейской тайге и решил применить его на Королонских приисках. Он составил проект разработки, который показал, что приблизительные затраты на применение этого метода (закупка оборудования, доставка и установка) составляли 225 тыс. руб.⁴⁰ Работы были начаты в 1908 г., но из-за специфического грунта на приисках, состоявшего из крупных камней, промывные желоба постоянно забивались, и гидравлический метод не принес желаемых результатов.

³⁷ РГИА. – Ф. 58. – Оп. 2. – Д. 656. – Л. 82.

³⁸ Фризер Я.Д. Такса урочной и поденной платы рабочим на золотых приисках. – Санкт-Петербург: Типография «Правда», 1909. – С. 1.

³⁹ Фризер Я.Д. Номенклатура счетов золотопромышленного счетоводства и хозяйственно-технической отчетности. – Санкт-Петербург: Типография «Правда», 1909. – С. 138.

⁴⁰ Проект разработки гидравлическим способом золотосодержащих россыпей в Баргузинском округе Забайкальской области // РГИА. – Ф. 468. – Оп. 26. – Д. 180. – Л. 10. (По просьбам купцов Фризера, Хотимского и других об уменьшении процентов подати с добываемого ими золота. 18 ноября 1907 г. – 27 мая 1909 г.)

Гидравлические работы на приисках в 1908 г.
Фото и подпись к нему сделаны Я. Фризером.

Источник: библиотека им. Молчанова-Сибирского в Иркутске

Вопросы профессионального ведения золотопромышленного дела имели для Фризера первостепенное значение. В связи с этим он подготовил брошюру «Номенклатура счетов золотопромышленного счетоводства и хозяйственно-технической отчетности», которую можно характеризовать как своего рода энциклопедию по золотодобыче. Помещенный здесь перечень необходимых для золотопромышленника документов демонстрирует, сколь велико было приисковое хозяйство, сколько вопросов надлежало решать ежечасно золотопромышленнику: аварии и другие несчастные случаи (вознаграждение потерпевшим); проведение и содержание дорог и горных сооружений; строительство и ремонт построек; содержание казачьей команды и лошадей; организация арестного дома и сопровождения арестантов; винные порции служащим и рабочим; гербовые и судебные пошлины, промысловые и нотариальные расходы; содержание главной конторы, казарм, больницы, аптеки, библиотеки, школы, церкви, метеорологической станции, почты и телефона; организация разведочных работ; дорожные расходы по приезду вновь поступивших служащих и выезду рассчитанных; доставка и пересылка золота; пенсионная касса; подесятинная подать за работающие и неработающие

прииски; попудное вознаграждение, аренда и государственные налоги на землю; попечительство; поиски и разведка золота; расчеты со служащими; страхование служащих и рабочих, имущества и товаров; сельское хозяйство: огороды, пашни, полеводство, луга (сенокошение), коневодство, скотоводство; технические и гидравлические сооружения; экстраординарные расходы⁴¹.

Оформление заявок, покупка, аренда и продажа золотых приисков, вопросы выгоды и необходимости предварительного расчета доходности приисков навели Фризера на мысль о необходимости взаимобязательств покупателя и продавца. В 1908 г. им был разработан вопросный лист лицам, предлагавшим к продаже золотые прииски. Вопросник состоял из тридцати трех вопросов самого широкого характера, начиная с законности владения продавцом приисков, наличия доступных путей сообщения, почты и телеграфа, технических характеристик и данных инспектирования прииска, подробного описания расчетов доходности прииска, особенностей климата и географического ландшафта, видов россыпей и способов их обработки. Особое внимание уделялось рабочему контингенту приисков, трудовым договорам, условиям оплаты и примерам разрешения рабочих конфликтов. При осмотре прииска покупателем продавец был обязан предоставить по требованию карту области и района с указанием подъездных путей, карту с указанием заявок соседских приисков, план и журнал разведки, план подземных выработок и наземных сооружений⁴². Качество золота на разных приисках Забайкалья значительно различалось в зависимости от характера геологической структуры россыпей. В качестве личной инициативы Яков Фризер предложил собрать коллекцию золотых образцов различных приисков. С этой целью им было опубликовано обращение к золотопромышленникам Восточной Сибири с просьбой высылать ему образцы шлихового золота в количестве одного золотника, причем взамен он обязался высылать один золотник золота (4,27 г. – *ред.*) со своих приисков⁴³.

В 1903 г. в Петербурге была создана Постоянная совещательная контора золото- и платинопромышленников, в которую входили представители всех золотодобывающих районов Российской империи. Я.Д. Фризер был постоянным представителем конторы от Баргузинского округа и проводил в Петербурге ежегодно по несколько месяцев. Им неоднократно поднимались вопросы унификации налогообложения золотопромышленности,

⁴¹ Фризер Я.Д. Номенклатура счетов золотопромышленного счетоводства и хозяйственно-технической отчетности.

⁴² Фризер Я.Д. Где и как искать и добывать золото. Золотопромышленные перспективы в Маньчжурии. – Харбин: Фризер Я.Д., 1932. – С. 73–78.

⁴³ Фризер Я.Д. Собрание коллекции сибирского шлифового золота // Восточная Заря. – 1910. – 23 апреля. – № 92. – С. 3.

целесообразности льготных тарифов для горнопромышленного оборудования, упрощения административных процедур и обеспечения свободы промысла для всех желающих без различия вероисповедания и национальности с допущением ссыльнопоселенцев⁴⁴. Надо сказать, что, хотя правительство осознавало важную экономическую и финансовую роль золотопромышленности для укрепления национальной валюты и увеличения свободного золотого запаса, всё же интересы золотопромышленников оставались на обочине внимания государства и золотопромышленникам приходилось решать свои проблемы самостоятельно.

Заключение

В развитии и освоении Сибири, формировании ее экономического пространства огромную роль сыграла не столько воля государства, сколько частная инициатива конкретных людей. Одним из ярких представителей сибирского купечества новой формации был золотопромышленник Яков Давидович Фризер, которого отличали высокий профессионализм и творческий подход к делу, дух постоянного новаторства и экспериментаторства в сочетании с личной скромностью и уважением к успехам коллег. От знания и предприимчивости таких людей во многом зависела судьба успешного освоения бескрайних сибирских территорий и их природных богатств. Фризер видел развитие золотопромышленности в Сибири не как самостоятельной, а как комплексной отрасли, взаимосвязанной с развитием системы путей сообщения, научного изучения золотого дела, вопросами законодательства, таможенной политики, планирования, технических инноваций, необходимой профессиональной подготовки рабочих и среднего управленческого состава, развития отечественного российского машиностроения и соответствующей инфраструктуры. Он не боялся рисковать, вкладывая капиталы в поиск новых месторождений, путем проб и ошибок определял лучший способ хозяйствования, стал пионером во многих начинаниях, большая часть которых увенчалась успехом. События революции и гражданской войны вынудили Фризера эмигрировать в Харбин, где он до дня своей трагической гибели продолжал интересоваться перспективами развития золотопромышленности в Маньчжурии и сопредельной Монголии, а также и судьбой своих приисков в Баргузинской тайге. Большинство приисков Фризера оказалось заброшено, но оставленные им труды по развитию золотопромышленности и организации золотопромышленного дела неоднократно цитировались такими выдающимися

⁴⁴ I-ый Всероссийский съезд золото- и платинопромышленников. – Т. I. – Санкт-Петербург: [б.и.], 1907. – С. 12–13, 191–193.

учеными как академик В.А. Обручев и оказались востребованы современными исследователями.

Introduction

Starting from the 19th century, Siberia was associated not only with hard labor and exile but also with gold. In works on the history of Siberian gold mining, almost all researchers agree that given the difficult climatic conditions and remoteness from the center, it can be said that the gold industry became an incentive for the development of Siberia.¹ For the first time, permission to search for gold in Siberia was given only in 1826, and in 1832 the development of gold placers started at the mines of the Cabinet of His Imperial Majesty (H.I.M.) in the Nerchinsk district. Most of the workers at the mines were convicts, and the amount of gold mined was scanty. In 1835, military men and civilians were permitted to engage in private gold mining in Siberia, with the exception of those serving in Siberia and their wives.² That

¹ V.A. Lamin, *Golden trail of Siberia* [in Russian] (Novosibirsk: Nauka, 2002); V.G. Leshkov, *The Russian gold. State and artisanal mining (1719–2007)* [in Russian] (Moscow: Gornaya kniga, 2008); V.A. Maruev, “The road issue in the history of gold mining in Transbaikalia in the early 20th century” [in Russian], *Gumanitarnyi vektor. Seriya: Istoriya. Politologiya*, vol. 11, no. 4 (2016): 71–77; P.P. Rummyantsev, *Service personnel of gold-mining enterprises of Siberia in the 19th – early 20th centuries* [in Russian] (Tomsk: Izdatel'skii Dom TGU, 2016); L.V. Sapogovskaya, *Private gold industry of Russia at the turn of the 19th – 20th centuries. Ural and Siberia – models of development* [in Russian] (Yekaterinburg: UrO RAN, 1998); S.F. Khrolenok, *Gold industry of Siberia (1832–1917): a historical and economic essay* [in Russian] (Irkutsk: IGU, 1990); V.N. Tselishcheva, *History of entrepreneurship in the gold industry of Transbaikalia: a textbook* [in Russian] (Chita: ZIP SibUPK, 2008); E. Eklund, “Creating a Global Industry?: Geology, Capital, and Company Formation on the Goldfields of the Industrial Age,” in *A Global History of Gold Rushes*, ed. B. Mountford and S. Tuffnell (Oakland: University of California Press, 2018), 184–206; M. Gamsa, “California on the Amur, or the ‘Zheltuga Republic’ in Manchuria (1883–86),” *The Slavonic and East Eurasian Review*, vol. 81, no. 2 (2003): 236–66; E.-M. Stolberg, “The Siberian Frontier and Russia’s Position in World History: a Reply to Aust and Nolte.” *Review*, vol. 27, no. 3 (2004): 243–67; S. Urbansky, *Beyond the Steppe Frontier: a History of the Sino-Russian Border* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2020); D. Chaput, “Gold for the Commissars: Charles Janin's Siberian Ventures,” *Huntington Library Quarterly*, vol. 49, no. 4 (1986): 385–400.

² I.V. Shcheglov, *Chronological list of the most important data from the history of Siberia. 1032–1882* [in Russian], ed. V.I. Vagin (Irkutsk: Tipografiya Shtaba Vostochnogo Sibirskogo voennogo okruga, 1883): 511–12.

moment became a starting point of the so-called wild period in the development of the Siberian gold industry. Everybody was looking for gold, rapaciously devastating the richest placers with the aim of fast enrichment. As quickly as that, new 'golden' aristocracy appeared. It consisted of daring newcomers, flocking from all over Russia to try their luck and spending huge amounts of money in the most dissolute ways.³ The *Vostochnoe obozrenie* newspaper characterized the first generation of Siberian gold miners as people who had never personally managed the mines and came only occasionally for two or three days to withdraw the profits. Their business was to receive and count money, and then, depending on tastes and inclinations, either to spend it wastefully or to save and increase it by putting it in banks or lending it out at interest. It is what all the work of the gold miners of the first generation was limited to. Many of them were not even able to read a report on a gold operation or a deal made due to limited literacy.⁴ However, the golden time for the gold miners who were looking for easy and fast profits passed quickly; the nouveau riches either stopped operating their mines or rented them out. The next stage in the history of gold mining began in 1870 with the adoption of a new charter on private gold mining. It significantly expanded the territories where it was possible to engage in gold mining and determined the rules for the prospecting and development of gold on state and private lands as well as the circle of persons admitted to gold mining. Individuals were allowed to search for and mine gold in all areas where gold mining was allowed, with the exception of the Altai and Nerchinsk departments of the Cabinet of H.I.M. In addition to military men and civilians, Jews who had legal residence in the places where this industry was located were also allowed to mine gold. Thus, the new charter of 1870 expanded the social base of the Siberian merchant class and contributed to the rapid development of gold mining in the region and to the development of new territories. It should be noted that due to the difficult accessibility of mines, the management of gold mining enterprises in Siberia was entrusted almost exclusively to the experienced workers from among the local residents who knew geographic and climatic features of the region well and could freely orient themselves in the taiga. But that was not a guarantee against possible failures and ruin. Gold mining was a risky business, largely dependent on chance. In Transbaikalia, gold was mined only by individuals and mutual companies at their own risk and peril; moreover, a significant part of the income from gold mining (up to 15%) went to the treasury in the form of assignments from gross gold production in favor of the Cabinet of H.I.M.

³ V.D. Skaryatin, *Notes of gold miners*, part 1 [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya P.A. Kulisha, 1862), 34–35, 138.

⁴ "Irkutsk" [in Russian], *Vostochnoe obozrenie*, no. 6, February 9, 1984, 5–6.

Newly laid railway along Korolon. Summer of 1902.

Photo and caption by Ya. Frizer.

Source: Irkutsk Regional Academic Library named after I.I. Molchanov-Sibirskii

Mining engineer K. Tul'chinskii noted that it was gold mining that became “the main engine and stimulus of the local life and a pioneer of the culture rudiments in the most remote places of Siberia.”⁵ For Siberia, gold became the breeding ground that contributed to the emergence of new settlements, roads, shipping companies, enterprises, banks, and educational and cultural institutions. In the local Siberian environment, the opinion was formed that since gold was the true wealth of this country, Siberia was “a benefactor of Russia.”⁶ However, there was another, hard-hitting side of the gold industry. Thirst for fast profit attracted a special contingent of adventurers and was accompanied by criminal components, such as speculation, theft, embezzlement, and even murder. The remoteness and inaccessibility of gold mining sites led to the actual forced independence of the gold miners who had to take care of everything (hiring labor, laying roads and supplying food and materials, protecting mines, etc.) themselves. The peculiarities of gold mining contributed to the fact that by the end of the 19th century, a special type of entrepreneurs had been formed in Siberia. Having accumulated considerable practical experience, they knew better

⁵ K. Tul'chinskii, “Gold industry in Siberia” [in Russian], *Sibirskie ogni*, no. 1–2 (1926): 166.

⁶ L. Yachevskii, “Regarding the proposed transformations in the supervision of the private gold mining” [in Russian], *Sibir'*, no. 9, February 24, 1885, 4.

what was needed for the development of the region and nurtured various projects of its exploration, improvement, and economic development. The new formation of Siberian merchants was distinguished by proactive attitude to life, the ability to determine the prospects for their business and new opportunities for the application of their capital as opposed to the policy of the state which viewed Siberian territories as a mere supplier of raw materials and a strategic appendage of the metropolis which was distinguished by unawareness of the potential of the region and distrust of any initiatives of Siberian people.⁷ This type of new entrepreneurs included the Barguzin merchant of the 1st guild Yakov Frizer. He went into business on his own in 1888 at a very young age and became one of the prominent gold miners in Eastern Siberia, representing the interests of the industry both on the regional and on the national level. A number of articles have already been devoted to Frizer,⁸ but we would like to analyze his activities on the development of the Barguzin taiga through the prism of the private vs. national perception. The article is based on the personal archive of Yakov Frizer, his published works, and archival documents.

Main body

The figure of Yakov D. Frizer (1869–1932), a gold miner who was born in Barguzin into the family of a Jewish exile, is a vivid illustration of the development of gold mining industry in the vast expanses of the Siberian taiga. By today's standards, he made a remarkable career within the social framework which the social hierarchical system of the Russian Empire could allow. The head of the Frizers family, who had been involved in the delivery of food to the gold mines of the Barguzin taiga, decided to try his luck in gold business and started to buy up the mines depleted of 'light' gold from their owners who had ruined themselves: the Katyshevtsevs, Permikin, Solov'ev and others. Yakov Frizer mentioned this event in his diary:

⁷ V.P. Shakherov, "Projects of the Siberian merchant class on effective commercial development of the Eastern territories of Siberia" [in Russian], in *Siberian merchants: origins, activities, heritage: proceedings of the First all-Russian scientific conference (Tomsk, April 11–13, 2014)*, ed. V.I. Boiko, V.V. Bezkhodarnov, and E.V. Sitnikova (Tomsk: TGASU, 2014), 32.

⁸ I. Vladimirsky, "You may gallop for three years before you reach a foreign country... Cities of Siberia in the diaries of Siberian gold-mining magnate Yakov Frizer," *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 3, no. 2 (2019): 672–711; I. Vladimirsky and M.V. Krotova, "Siberian gold industry through the prism of diaries of Yakov Frizer (1869–1932)" [in Russian], *Noveishaya istoriya Rossii*, vol. 9, no. 3 (2019): 609–24; I. Vladimirsky and M.V. Krotova "‘Pious Jew’ Yakov Frizer and the status of Jews in Siberia in the early 20th century" [in Russian], *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii*, vol. 19, no. 4 (2020): 824–37; L.V. Kal'mina, "Jewish merchants in Transbaikalia at the end of the 19th – early 20th centuries: the merchant class elite" [in Russian], *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, no. 2 (2016): 21–40; L.V. Kal'mina, "Siberian gold mining magnate and philanthropist Yakov Frizer" [in Russian], *Voprosy istorii*, no. 3 (2003): 142–44.

In 1881, father and uncle [A.Kh. Novomeiskii. – I. V. and M. K.] bought all the mines to which they had previously delivered food, and this is what started a new era in their business life. Buying mines on very favorable terms, they did not seem to have even taken into account the important circumstance that by doing that they laid a solid foundation for their own and their children's well-being. The acquisition of the mines was so profitable that in spite of complete unawareness of the business and countless mistakes, the enterprise still remained ours and some mines could still be developed even now.⁹

The matter is that like the entire Olekminsk-Vitim system, the Barguzinsky district existed exclusively due to the gold mining. In 1883, the Frizers owned almost all the mines of the Barguzinsky district, which employed more than 1000 people.¹⁰ A house at the Vladimiro-Uspensky mine along the Aunik River in the remote taiga, which was built following the example of a noble estate with a manor and an outhouse for servants, a pond, and a winter garden, was indicative of the former greatness and extravagance of the previous owners of the mines.¹¹ Despite the change of owners of many mines, mining was still carried out in the old fashioned way, using unskilled, mostly seasonal workers. Ownership changes did not always lead to improvements in the methods of mine development and prospecting for new gold deposits.

Yakov Frizer began his career as a private gold miner at a young age, accompanying his father on trips to the mines and attending his negotiations with partners and suppliers. It is noteworthy that when he was a very young man, Frizer paid attention to the lack of elementary professional knowledge among the managers of gold mines despite their rich practical experience. In some mines there were books on mining, but they probably got there by accident, having been brought by mining engineers who visited the mines with periodic inspections. In his diaries, Yakov Frizer noted that he was the only keen reader of those books on mining, and very soon he began to point out possible improvements in the arrangement of work he read about in the books to the manager of the mine (a man with large practical experience).¹² It is clear that at first the remarks of the 15-year-old boy were treated with a certain degree of mistrust and irony, but since Frizer was the owner's son, the intervention of the youngster had to be reckoned with, which made it necessary to look into technical recommendations for running a mine business at least from time to time. In 1888, Yakov Frizer replaced his ailing father and took over the leadership

⁹ Dnevnik Ya.D. Frizera [Diaries of Ya.D. Frizer]. Tetrad' 1, ll. 19–20. Lichnyi arkhiv Tamar Aleksandr-Frizer i Dana Frizer [Personal archive of Tamar and Dan Frizer] (Personal Archiv – PA), Israel.

¹⁰ Tetrad' 1, l. 20 ob. PA.

¹¹ Tetrad' 1, l. 22 ob. PA.

¹² Tetrad' 1, ll. 25–25 ob. PA.

of the family gold-mining business. The first thing he started with was a trip to the family mines. It should be noted that such a trip to the hard-to-reach areas of the Barguzin taiga was fraught with considerable difficulties. Distinguishing the Barguzinsky district by its inaccessibility among other gold-bearing regions of Transbaikalia, the mining engineer P. Butyrin noted that despite the hundred-year-old existence of gold industry in it, the Barguzin taiga did not have any means of communication. The Barguzin region was more or less accessible only during 3–4 winter months (and even then, mainly along the valleys of frozen rivers). But they also posed a potential danger in the form of ice mounds and *sushenets* (layers of ice crust alternating with voids – I. V. and M. K.), which forced travellers to go around them along rocky and slippery banks. In a snowy winter, part of the journey could be done in a sleigh, but when there was no snow, it was hardly possible to travel. In the summertime, one had to be content with riding trails, accessible only for the local undersized breed of Buryat horses. If water in the rivers rose, one had to stop and wait for the water to subside.¹³

Frizer thoroughly reviewed documentation and accounting of the mines and the current state of affairs, analyzing the quantity and quality of the gold mined. He wanted to be more than just a merchant in gold mining business like his father, uncle and many others were. For Frizer, being a gold miner meant being professionally educated and competent in various fields of knowledge in order to conduct business based on scientific calculations. In 1890, 20-year-old Frizer wrote an article on the state of small-scale gold mining in the Barguzinsky district, which was published in the *Sibirskii vestnik* and stood out significantly among other articles on this problem. In the article, Frizer did not express regret about the liquidation of the former large firms and the presence of many small ones which were barely making ends meet. He pointed out the reasons for the decline of the industry which had to be overcome and were a hindrance to the development of gold mining in the rich Barguzin taiga. According to Frizer, the ones to blame for the deplorable state of the industry were the owners of the mines who could not properly organize and maintain the production process without necessary experience, training, and elementary geological knowledge.¹⁴ Having entered upon his independent path of a gold miner, by way of his personal example of attitude to business, Frizer decided to change the practices of developing mines which had become well-established over the previous years. Most of the time, he was travelling in order to thoroughly study the area, describe the existing communication routes at different seasons of the year, and plot the relief of

¹³ P.N. Butyrin, *Gold industry of the Barguzin region and its prospects* [in Russian] (Verkhneudinsk: Tipografiya TsSNKh BMR, 1926), 4–6.

¹⁴ Ya. Frizer, “About small gold mining in the Barguzinsky district” [in Russian], *Sibirskii Vestnik*, no. 57, May 23, 1890, 1–2.

the area. Along with this, he actively studied mining legislation and rules for filing applications and improved the forms established among gold miners.¹⁵

Frizer bought his first independent mine, the Mariinsky mine on the Vitim River, from an auction in the Irkutsk Mining Administration in 1892. In order not to miss out on profitable mines, they were often acquired by proxies who could be present at the auction in person. In Barguzin, a proxy for Yakov Frizer was Iosif Butlitskii, a Barguzin merchant and a well-known gold miner who co-owned several mines together with Frizer. Despite its rich gold-bearing past, the Mariinsky mine was thought to be practically depleted, but it was located on the border of Middle Vitim, one of the regions which were considered most promising in terms of developing new gold mines. Guided by the professional literature he had read and consultations with mining engineers, Frizer started to realize his childhood dream – the conquest of the Barguzin taiga. Frizer himself recalled that he had the idea of exploring and developing this desolate but promising land back in 1883.¹⁶ It should be said that the Barguzin taiga was practically unexplored at the end of the 19th century. The journalist P. Beletskii wrote about the Middle Vitim region the following:

Although it was known as gold-bearing, it did not attract anyone's attention, and without any guarantee of success, there were no volunteers among the gold miners to equip prospecting parties to the places of continuous gigantic ridges, bare or covered with dense virgin forest, passable only on foot and not everywhere, where snow is a sazhen deep or even deeper in winter.¹⁷

Frizer was sure that

deserted, wild, in many parts and directions still untraveled and unexplored, the terrain of the Barguzin region conceals rich deposits of gold in its depths. But in order to use this gold, you need to discover and mine it, and this requires extraordinary enterprise, hard work guided by experience and knowledge of local conditions, and the expense of large sums of money.¹⁸

Thanks to the explorations of Frizer's prospecting parties, a new gold-mining region, Middle Vitim, was discovered between the Barguzinsky district and the Olekminsk-Vitim taiga. From 1895 on, road laying began there, winter huts (stations)

¹⁵ Tetrads' 2, ll. 7, 25, 27. PA.

¹⁶ Tetrads' 2, l. 26. PA.

¹⁷ P. Beletskii, "The history of two mines" [in Russian], *Vostochnoe obozrenie*, no. 209, September 29, 1899, 2.

¹⁸ Ya.D. Frizer, *Gold mining in the Barguzinsky district and its needs* [in Russian] (Moscow: Tipolitografiya tovarishchestva I.N. Kushnerev i Ko, 1901), 108.

were built, mining settlements appeared, and thousands of people found employment there.

A group of clerks and workers at the Korolon gold mines.

Photo and caption by Ya. Frizer.

Source: Irkutsk Regional Academic Library named after I.I. Molchanov-Sibirskii

Preliminary prospecting conducted by Frizer in forty versts from the Mariinsky mine showed good results and a rich gold content. The new mines were named *Mnogoobeshchayushchii* [Promising] and *Nadezhdinskii* [Mine of Hope]; their names spoke for themselves. At the *Mnogoobeshchayushchii* mine on the Vitim River, 31 poods 34 pounds 30 zolotniks 4 dolyas of gold (about 510 kg) were mined from 1895 to 1916.¹⁹ In his native Barguzin, Frizer was welcomed as a hero, and in the autumn

¹⁹ “Granki knigi V.A. Obrucheva s pometami. 1916 g.” [Galley proofs of the book by V.A. Obruchev with notes. 1916]. *Perepiska redaktsii zhurnala “Zoloto i platina” s professorom Obruchevym ob opublikovanii ego truda “Geologicheskii obzor zolotonosnykh raionov Sibiri”. 1908–1917* [Correspondence of the editorial staff of the journal *Zoloto i platina* with Professor Obruchev about the publication of his work *Geological survey of the gold-bearing regions of*

of 1894, carts with food and goods started going to Middle Vitim.²⁰ By March 1897, construction of the facilities for the mine had been completed and the gold mining process had been established. Yakov Frizer spent all his time in the mines, putting into practice his understanding of professional management. Frizer's mines soon became considered a showpiece, and the local Siberian press repeatedly wrote about them. He was concerned not only with the equipment of the mines but also with the intellectual and moral level of the workers and counteraction to the evils of life in taiga, such as drunkenness, debauchery, and card playing. Mindful of how reading books in his young years helped him broaden his horizons and acquire the necessary knowledge on his own, Frizer began to practice holiday readings for mine workers and their wives at the mines. For reading and discussion, he chose books of both literary and applied nature. For example, the work by L. Tolstoy *Master and Man* was selected, and for the female part of the mining population the book by Dr. N. Mikhailov *Advice to a Mother about Caring for Children* was chosen.²¹ The books were read aloud, with comments and answers to the questions from the audience who "were very pleased, listened with great attention and kept silent."²² In addition to organizing holiday and Sunday readings, Frizer petitioned the Irkutsk Governor-General for opening a school at the mine. He sent a message to the Eastern Department of the Imperial Russian Geographical Society about the beginning of systematic meteorological observations at the mines, which were of undoubted scientific interest. In addition to meteorological observations, Frizer also carried out primary geological surveys during which he discovered traces of gold ore in quartz rocks, which could be important for the future of gold mining at all the mines of the Vitim-Muya Partnership in the future. On July 8, 1897, the first three poods of gold were sent to Irkutsk escorted by three armed men, and Frizer himself accompanied them for a day to the Kindikansky Pass and then returned to the mines. Subsequently, in his diaries, he considered his decision to return as the finger of fate because the following morning the party was attacked, all those accompanying the cargo were brutally killed, and the gold was stolen.²³ To find the criminals and the stolen gold in the Barguzin taiga was more difficult than to find a needle in a haystack: the crime scene was no less than 600-verst ride from Barguzin and the delivery of the message about the crime and the formation of the investigation team took about a month. The

Siberia. 1908–1917). F. 49, op. 1, d. 173, l. 144. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), St Petersburg, Russia.

²⁰ Tetrads' 2, ll. 28 ob.–30. PA.

²¹ N.F. Mikhailov, a well-known sanitary doctor, editor-in-chief of the journal *Vestnik vospitaniya* [Bulletin of education] which was published from 1890 to 1917.

²² "Correspondence: Barguzinsky District" [in Russian], *Vostochnoe obozrenie*, no. 80, July 6, 1897, 3.

²³ Tetrads' 2, ll. 30 ob.–32. PA.

local police restricted themselves to monitoring the Barguzin road and stopped searching for criminals. Deciding to take the initiative into his own hands, together with a group of armed mine employees, Frizer began scouring all the abandoned settlements and goldfields of Middle Vitim and quite by chance found the killers and managed to return almost all of the stolen gold to the treasury.²⁴

The Korolon mines of Yakov Frizer.

Photo and caption by Ya. Frizer.

Source: Irkutsk Regional Academic Library named after I.I. Molchanov-Sibirskii

The year 1898 was a turning point in the fate of Yakov Frizer. He settled in Bodaibo, the center of the gold industry of the Vitim River region. With the discovery of rich gold placers in the Olekminsk-Vitim taiga in 1863, gold miners set up their warehouses and residences there. Yakov Frizer had one of the most beautiful and notable residences in Bodaibo. The main house was decorated with wood-carved cornices and window frames. The middle part was made in the form of a mezzanine with a veranda and gave the house an attractive look. On the sides of the vast estate there were well-built warehouses and other structures. The residence housed a

²⁴ “Correspondence: Barguzin” [in Russian], *Vostochnoe obozrenie*, no. 93, August 6, 1897, 3; Tetrad' 2, ll. 32–34. PA.

professional gold mining library where one could get advice on the issues of mine management on certain days, as well as guest rooms and even a bank branch.²⁵ Frizer began to look for new ways of communication to connect the mines with Bodaibo. Being a broad-minded entrepreneur, he thought about the possibility of using the waterway along with the land route, which would shorten the route from the mines to the residence by almost 200 versts. He drew up a detailed plan, taking into account the weight of the cargo and the draft of the boats in order to pass the violent Paramsky and Delyun-Oronsky rapids and several *shivera* (shallow sections of the river with randomly protruding sharp stones and a fast current. – I. V. and M. K.). At the moment of sailing off, he received a message from one of the employees that a flying party sent to conduct a preliminary survey had discovered rich gold placers along the Korolon River, 60 versts from the mines.²⁶ According to the existing rules, in order to retain the mines, it was necessary to submit an application in the prescribed form to the appropriate mining department. The one who applied first became the actual owner of the declared sites and could begin to develop them. To fill in the application form for the allotment of land for mines, Frizer used the geographical map of the Transbaikal region which he always had at hand and the mining charter which determined the rules and norms for the allotment of lands. The fragment from Frizer's notes cited below shows how difficult it was to deliver the application which had already been filled in and to register it:

Early in the morning, the applications were already ready... It was necessary to send them out with reliable persons in different directions, at first up to 100–150 versts away on foot, to the nearest residential settlements, and from there, to deliver them urgently by horse, by steamer or by carriage to the police departments of Barguzin, Kirensk and Olekminsk. Thanks to my old acquaintances and connections, I found the right people who could deliver them as soon as possible. At the same time, I sent a telegram from the nearest telegraph office in Vitim to my representative in Irkutsk about the transfer and forwarding of . . . money for the expenses on the prompt delivery of applications. Only because of such active measures and partly due to favorable circumstances, my applications were the first to be received and all the rights to new discoveries remained with me. There were many applicants who had solid bases in the settlements that were nearest to the discovered goldfields: Bodaibo, Olekminsk, and others, but it was me who won the day.²⁷

²⁵ N.N. Mungalov, et al., *The city of Bodaibo and the settlements along the Vitim River: a historical essay* [in Russian], ed. R.G. Berestenev (Irkutsk: [n.p.], 2017), 114.

²⁶ Tetrads' 2, ll. 34–35. PA.

²⁷ Tetrads' 2, ll. 37–38. PA.

The inscription on the reverse side of the photo: Transportation of gold from Korolon to Bodaibo on rafts along the Vitim.

Photo and inscription by Ya. Frizer.

Source: Irkutsk Regional Academic Library named after I.I. Molchanov-Sibirskii

The major part of Yakov Frizer's diaries is devoted to the discovery of the richest Korolon sky mines, their organization and management. Thanks to them, he became famous not only in Siberia but also throughout the country: during their development from 1898 to 1916, 7 mines on the Korolon River gave 337 poods 7 pounds 2 zolotniks 42 dolyas of gold (more than 5 521 kg).²⁸

Rumors about the discovery of the richest placers spread through the taiga much faster than the application forms for the allotment of mines reached their destination. The 'predators' (free gold diggers) headed for the sites where the placers were discovered. Most of the 'predators' were ex-convicts and criminals among whom killing a person was commonplace. In June 1898, Frizer accompanied by several armed Cossacks went to the site he had applied for in order to take actual possession of the declared plots of land. On arrival at the site, Frizer managed to conclude an agreement with the 'predators,' according to which they could stay on the land for a certain time, and then they pledged to leave it or to try to find a job at the newly established gold mines. According to the most conservative estimates of Yakov Frizer and the mining engineer Levitsky, several thousand 'predators' managed to wash about 100 poods of gold, which equaled to 740 thousand rubles of direct loss to the treasury.²⁹ With the start of gold mining works, the provision of the necessary facilities began. According to Levitsky who visited the Korolon mines in 1898 and 1902 the area there changed completely:

²⁸ "Granki knigi V.A. Obrucheva s pometami. 1916 g.", l. 92.

²⁹ Frizer, *Gold mining in the Barguzinsky district and its needs*, 74–80; Tetrad' 2, ll. 38–40. PA; "From the Vitim taiga" [in Russian], *Vostochnoe obozrenie*, no. 95, May 6, 1899, 2; "From the Vitim taiga" (continued), *Vostochnoe obozrenie*, no. 97, May 9, 1899, 2.

Where there was impassable taiga on the bank of the Vitim, now there are very good mining buildings; along the banks of the spring, where you had to climb on all fours back then, now you can freely go in a carriage and pair. In short, I don't want to believe that this is the same Korolon, . . . and all this has been done just in four years.³⁰

Levitsky noted two-storied barracks for workers with kitchens, a bathhouse, and a hospital:

The hospital consists of two compartments: one houses a reception room and a pharmacy, the other has wards for patients measuring 12 arshins by 13 arshins, it has 13 beds, and in addition, there is a separate bathroom, a room for infectious diseases and a room for women. The pharmacy is well organized, with a lot of medicines and many surgical and obstetric instruments.³¹

About 20 thousand rubles was spent on the construction of the road and establishing telephone communication between the mines. Levitsky noted that

it is planned to build a church for 300 people at the mines, and in addition, a special building is already being built, the purpose of which is threefold: firstly, it will house a school and an apartment for the teacher who is supposed to be invited; secondly, the school hall will serve as a theater hall at the same time, for which purpose a stage is set up in it; and thirdly, readings for the workers are supposed to be held in this hall. The hall can accommodate up to 220 people.³²

The Church of St. Ilya was built on Korolon; it belonged to the Bogdarin parish and was perhaps the most remote church in the Barguzin taiga, since it was 540 versts (about 576 km – *Ed.*) away from the residence of the Bogdarin parish.³³ In 1909, a post office was opened at the Korolonsky mine. The population of the mines was served by 15 shops, 12 bakeries, and more than 500 horses transported goods.³⁴ A road to the mines was laid and on the road there were winter quarters every 30–40 versts where it was possible to warm up, rest and change horses. To service his mines, Frizer had three small steamers and several barges, which made regular

³⁰ “Putevaya zapiska okruzhnogo inzhenera Zapadno-Zabaikal'skogo gornogo okruga Levitskogo. 1902 g.” [Travel note of Levitsky, the district engineer of the West Zabaikalsky mining district. 1902]. F. 58, op. 2, d. 656, l. 76 ob. RGIA.

³¹ *Ibid.*, l. 81.

³² *Ibid.*

³³ M. Savkov, “Bogdarinsky missionary camp of the Barguzinsky district” [in Russian], *Zabaikal'skie eparkhial'nye vedomosti*, no. 4, February 15, 1911, 87.

³⁴ Ya.D. Frizer, *Statistical and economic outline of the Korolon gold mines* [in Russian] (St Petersburg: Tipolitografiya Yakor', 1906), 34.

voyages along the Lena and Vitim rivers transporting goods for the mines and passengers.

100 versts from the mines down the Vitim river, Frizer established exemplary agricultural farms. Paramskaya and Muya farms were intended to provide gold miners with vegetables, meat, and milk. Oats, rye and barley were planned to be grown there and hay was harvested. Frizer wrote later:

At first the business at the farm was established on a grand scale, and rationally, as it seemed. An experienced agronomist was invited to manage the farm on the recommendation of some agricultural society in St Petersburg. I ordered a set of agricultural machines from America. For the first experiments, I bought seeds of oats, barley, rye, and other cereals that could grow in the climate and soil similar to those at our farm. At the same time, the question was raised about the stud farm and the improvement of horse breeding. . . . Taking into account the brilliant results of harvests, cattle breeding and horse breeding lying ahead and wishing to advance towards my 'ventures,' as they would say later, the administration of the mine built a number of outbuildings in the farm without anyone's permission, which cost tens of thousands of rubles. We spent two or three years dealing with the exemplary farm and had to abandon everything. It turned out that the Muya summer sun does not provide enough degrees of heat even for simple bread crops to ripen.³⁵

The number of workers at Frizer's mines reached 1000; the number of office staff, up to 100.³⁶ The work was carried out in proprietary way when the workers received a fixed salary from the owner of the mine, but during the year the workers were given 2 months for gold digging during which the most lucky of them could earn up to 1000 rubles per month.³⁷ Frizer himself noted that

in view of the special conditions of work at the Korolon mines in relation to remoteness from residential areas, rocky ground, large lumps of gold and many other unfavorable factors, it was necessary to increase the rate of payment for all work by 20 to 35%.³⁸

In 1905, Frizer switched to daily payments to workers, which, as he said, improved the relationship between the management of the mine and its workers.³⁹

³⁵ Tetrads' 3, ll. 12–12 ob. PA.

³⁶ Tetrads' 3, l. 9. PA.

³⁷ F. 58, op. 2, d. 656, l. 82. RGIA.

³⁸ Ya.D. Frizer, *Rates of the piece-rate pay and daily wage for the workers of the gold mines* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Pravda, 1909), 1.

³⁹ Ya.D. Frizer, *Chart of accounts for gold mining book-keeping and economic and technical accounting* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Pravda, 1909), 138.

For a long time the Korolon mines were developed manually, since the gold-bearing reef was shallow. No steam, electric or water engines were used. Over time, the mine yielded less and less income. In March 1906, Frizer leased the mines to the employees, but after a year's lease they gave up the work, so Frizer thought about liquidating the mines. In 1907, Frizer got acquainted with the method of hydraulic gold mining (washing the sand with water jets) in Yenisei taiga and decided to use it at the Korolon mines. He drew up a project which showed that the approximate costs of using this method (purchase of equipment, delivery and installation) were 225 thousand rubles.⁴⁰ The work began in 1908, but due to the specific soil in the mines, which consisted of large stones, wash-water gutters constantly got clogged, and the hydraulic method did not yield the desired results.

The issues of professional conduct of the gold-mining business were of paramount importance for Frizer. In this regard, he prepared a brochure *Nomenklatura schetov zolotopromyshlennogo schetovodstva i khozyaistvenno-tekhnicheskoi otchetnosti* [Chart of accounts for gold mining book-keeping and economic and technical accounting], which can be characterized as a kind of encyclopedia of gold mining. The list of documents required for a gold miner cited in it demonstrates how big mine economy was and how many issues a gold miner had to solve every hour: breakdowns and other accidents (compensation to victims); construction and maintenance of roads and mountain structures; construction and repair of buildings; maintenance of the Cossack team and horses; organization of a detention facility and escort of the detainees; wine portions for clerks and workers; stamp and court fees, trade and notary fees; maintenance of the head office, barracks, hospital, pharmacy, library, school, church, meteorological station, post office and telephone; organization of prospecting work; travel expenses for the arrival of new employees and departure of those who resigned; delivery and shipment of gold; pension fund; tithe duty for working and non-working mines; recompense for every pood of gold; rent and government land taxes; guardianship; prospecting and gold exploration; payments to employees; insurance of clerks and workers, property and goods; agriculture: vegetable gardens, arable fields, field cultivation, meadows (haymaking), horse breeding, cattle breeding; technical and hydraulic structures; extraordinary expenses.⁴¹

⁴⁰ “Proekt razrabotki gidravlicheskim sposobom zolotosoderzhashchikh rossypei v Barguzinskom okruge Zabaikal'skoi oblasti” [The project of hydraulic development of gold-bearing placers in Barguzinsky Okrug of Transbaikalia Oblast]. Po pros'bam kuptsov Frizera, Khotimskogo i drugikh ob umen'shenii protsentov podati s dobyvaemogo imi zolota. 18 noyabrya 1907 g. – 27 maya 1909 g. [At the request of the merchants Frizer, Khotimskii and others to reduce the percentage of tax on the gold they mine. November 18, 1907 – May 27, 1909]. F. 468, op. 26, d. 180, l. 10.

⁴¹ Frizer, *Chart of accounts*.

Hydraulic works at the mines in 1908

Photo and caption by Ya. Frizer.

Source: Irkutsk Regional Academic Library named after I.I. Molchanov-Sibirskii

Registration of applications, purchase, lease and sale of gold mines, issues of benefits and the need for preliminary calculation of the profitability of mines led Frizer to the idea of the necessity of mutual obligations between the buyer and the seller. In 1908, he developed a questionnaire for persons who offered gold mines for sale. The questionnaire included thirty-three questions of the broadest nature, starting with the legality of the seller's ownership of the mines the availability of accessible communication routes, mail and telegraph, the technical characteristics and mine inspection data, a detailed calculation of profitability of the mine, the climate and geographic landscape, the types of placers and methods of their processing. Particular attention was paid to the working contingent of the mines, employment contracts, payment terms, and examples of resolving work conflicts. When the buyer was inspecting the mine, the seller was obliged to provide upon request a map of the region and the site indicating access routes, a map indicating the applications of neighboring mines, an exploration plan and log, a plan of underground workings and surface structures.⁴² The quality of gold in different mines of Transbaikalia varied

⁴² Ya.D. Frizer, *Where and how to find and mine gold. Gold mining prospects in Manchuria* [in Russian] (Harbin: Frizer Ya.D., 1932), 73–78.

significantly depending on the nature of the geological structure of placers. At his own initiative, Yakov Frizer proposed to assemble a collection of gold samples from various mines. For this purpose, he published an appeal to the gold miners of Eastern Siberia with a request to send him samples of placer gold in the amount of one zolotnik, and in return he undertook to send one zolotnik of gold (4,27 g – *Ed.*) from his mines.⁴³

In 1903, a permanent consultative office of gold and platinum industrialists which included representatives from all the gold mining regions of the Russian Empire was established in St Petersburg. Yakov Frizer was a permanent representative to the office from the Barguzinsky district and during the year spent several months in St Petersburg. He repeatedly raised issues of unification of taxation of the gold industry, expediency of preferential tariffs for mining equipment, simplification of administrative procedures and ensuring freedom of gold mining for everyone regardless of religion and nationality, with the admission of exiled settlers.⁴⁴ It should be said that although the government realized the important economic and financial role of the gold industry in strengthening the national currency and increasing the free gold reserve, the interests of gold miners remained on the sidelines of the attention of state authorities, and the owners of gold mines had to solve their problems on their own.

Conclusion

In the development and exploration of Siberia and the formation of its economic space, a huge role was played not so much by the will of the state as by the private initiative of certain people. One of the brightest representatives of the Siberian merchant class of the new formation was the gold miner Yakov D. Frizer, who was distinguished by high professionalism, creative approach to business, and the spirit of constant innovation and experimentation combined with personal modesty and respect for success of his colleagues. The successful development of vast Siberian territories and their natural resources largely depended on the knowledge and enterprise of such people. Frizer viewed the development of the gold industry in Siberia not as an independent but as a complex industry, interconnected with the development of the system of communications, scientific study of gold business, issues of legislation, customs policy, planning, technical innovations, the necessary professional training of workers and middle management personnel, the development of domestic Russian mechanical engineering and the related infrastructure. He was not afraid to take risks, investing in the prospecting for new deposits; through trial

⁴³ Ya.D. Frizer, “Collecting the collection of Siberian polished gold” [in Russian], *Vostochnaya zarya*, no. 92, April 23, 1910, 3.

⁴⁴ *First All-Russian Congress of Gold and Platinum Industrialists* [in Russian], vol. 1 (St Petersburg: [n.p.], 1907), 12–13, 191–93.

and error, he determined the best way of managing; he became a pioneer in many endeavors, most of which were crowned with success. The Revolution and the Civil War forced Frizer to immigrate to Harbin, where until the day of his tragic death, he continued to be interested in the prospects for the development of gold mining in Manchuria and neighboring Mongolia as well as in the fate of his mines in the Barguzin taiga. The majority of Frizer's mines were abandoned, but the works he wrote on the development of the gold industry and the organization of the gold mining business were repeatedly quoted by such outstanding scientists as Academician V. Obruchev and are in demand by contemporary researchers.

Список литературы

Владимирски И. Отсюда сколько ни скажи, ни до какого государства не доскачешь...: Города Сибири в дневниках сибирского золотопромышленника Якова Фризера // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2019. – Т. 3. – № 2. – С. 672–711.

Владимирски И., Кротова М.В. Сибирская золотопромышленность через призму дневников Якова Фризера (1869–1932) // *Новейшая история России.* – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 609–624. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.304

Владимирски И., Кротова М.В. «Благочестивый иудей» Яков Фризер и положение евреев в Сибири в начале XX в. // *Вестник РУДН. Серия: История России.* – 2020. – Т. 19. – № 4. – С. 824–837. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-4-824-837

Бутырин П.Н. Золотопромышленность Баргузинского края и ее перспективы. – Верхнеудинск: Типография ЦСХ БМР, 1926. – 39 с.

Кальмина Л.В. Еврейское купечество Забайкалья в конце XIX – начале XX в.: элита сословия // *Сибирские исторические исследования.* – 2016. – № 2. – С. 21–40. DOI: 10.17223/2312461X/12/3

Кальмина Л.В. Сибирский золотопромышленник и меценат Яков Фризер // *Вопросы истории.* – 2003. – № 3. – С. 142–144.

Ламин В.А. Золотой след Сибири. – Новосибирск: Наука, 2002. – 143 с.

Лешков В.Г. Российское золото. Государственная и старательская добыча (1719–2007). – Москва: Горная книга, 2008. – 206 с.

Маруев В.А. Дорожный вопрос в истории золотодобычи Забайкалья начала XX столетия // *Гуманитарный вектор. Серия: История. Политология.* – 2016. – Т. 11. – № 4. – С. 71–77.

Мунгалов Н.Н., Мунгалов В.Н., Сильченко В.В., Тарасов А.Г. Город Бодайбо и поселения по реке Витим: исторический очерк: книга-альбом / научный редактор Р.Г. Берестенев. – Иркутск: [б.и.], 2017. – 239 с.

Румянцев П.П. Служебный персонал золотопромышленных предприятий Сибири в 19 – начале 20 вв. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2016. – 308 с.

Сапоговская Л.В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. Урал и Сибирь – модели развития. – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 313 с.

Тульчинский К. Золотопромышленность Сибири // *Сибирские огни.* – 1926. – № 1–2. – С. 164–173.

Хроленок С.Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.): историко-экономический очерк. – Иркутск: ИГУ, 1990. – 307 с.

Целищева В.Н. История предпринимательства в золотопромышленности Забайкалья: учебное пособие. – Чита: ЗИП СибУПК, 2008. – 89 с.

Шахеров В.П. Проекты сибирского купечества по эффективному коммерческому освоению восточных территорий Сибири // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: материалы Первой всероссийской научной конференции (Томск, 11–13 апреля 2014 г.) / редколлегия: В.И. Бойко, В.В. Безходарнов, Е.В. Ситникова. – Томск: ТГАСУ, 2014. – С. 31–39.

Eklund E. Creating a Global Industry?: Geology, Capital, and Company Formation on the Goldfields of the Industrial Age // *A Global History of Gold Rushes* / eds. Mountford B., Tuffnell S. – Oakland: University of California Press, 2018. – P. 184–206.

Gamsa M. California on the Amur, or the “Zheltuga Republic” in Manchuria (1883–86) // *The Slavonic and East Eurasian Review*. – 2003. – Vol. 81. – No. 2. – P. 236–266.

Stolberg E.-M. The Siberian Frontier and Russia's Position in World History: a Reply to Aust and Nolte // *Review*. – 2004. – Vol. 27. – No. 3. – P. 243–267.

Urbansky S. Beyond the Steppe Frontier: a History of the Sino-Russian Border. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2020. – 392 p.

Chaput D. Gold for the Commissars: Charles Janin's Siberian Ventures // *Huntington Library Quarterly*. – 1986. – Vol. 49. – No. 4. – P. 385–400.

References

Butyrin, P.N. *Zolotopromyshlennost' Barguzinskogo kraia i ee perspektivy* [Gold industry of the Barguzin region and its prospects]. Verkhneudinsk: Tipografiya TsSNKh BMR, 1926. (In Russian)

Chaput, D. “Gold for the Commissars: Charles Janin’s Siberian Ventures.” *Huntington Library Quarterly*, vol. 49, no. 4 (1986): 385–400.

Eklund, E. “Creating a Global Industry?: Geology, Capital, and Company Formation on the Goldfields of the Industrial Age.” In *A Global History of Gold Rushes*, edited by B. Mountford and S. Tuffnell, 184–206. Oakland: University of California Press, 2018.

Gamsa, M. “California on the Amur, or the ‘Zheltuga Republic’ in Manchuria (1883–86).” *The Slavonic and East Eurasian Review*, vol. 81, no. 2 (2003): 236–66.

Kal'mina, L.V. “Evreiskoe kupechestvo Zabaikal'ya v kontse XIX – nachale XX v.: elita sosloviya” [Jewish merchants in Transbaikal region at the end of the 19th – early 20th centuries: the merchant class elite]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, no. 2 (2016): 21–40. <https://doi.org/10.17223/2312461X/12/3> (In Russian)

Kal'mina, L.V. “Sibirskii zolotopromyshlennik i metsenat Yakov Frizer” [Siberian gold mining magnate and philanthropist Yakov Frizer]. *Voprosy istorii*, no. 3 (2003): 142–44. (In Russian)

Khrolenok, S.F. *Zolotopromyshlennost' Sibiri (1832–1917 gg.): istoriko-ekonomicheskii ocherk* [Gold industry of Siberia (1832–1917): a historical and economic essay]. Irkutsk: IGU, 1990. (In Russian)

Lamin, V.A. *Zolotoi sled Sibiri* [Golden trail of Siberia]. Novosibirsk: Nauka, 2002. (In Russian)

Leshkov, V.G. *Rossiiskoe zoloto. Gosudarstvennaya i staratel'skaya dobycha (1719–2007)* [The Russian gold. State and artisanal mining (1719–2007)]. Moscow: Gornaya kniga, 2008. (In Russian)

Maruev, V.A. “Dorozhnyi vopros v istorii zolotodobychi Zabaikal'ya nachala XX stoletiya” [The road issue in the history of gold mining in Transbaikalia in the early 20th century]. *Gumanitarnyi vektor. Seriya: Istoriya. Politologiya*, vol. 11, no. 4 (2016): 71–77. (In Russian)

Mungalov, N.N., V.N. Mungalov, V.V. Sil'chenko, and A.G. Tarasov. *Gorod Bodaibo i poseleniya po reke Vitim: istoricheskii ocherk: kniga-al'bom* [The city of Bodaibo and the settlements along the Vitim River: a historical essay: an album book], edited by R.G. Berestenev. Irkutsk: [n.p.], 2017. (In Russian)

Rumyantsev, P.P. *Sluzhebnyi personal zolotopromyshlennykh predpriyatii Sibiri v 19 – nachale 20 vv.* [Service personnel of gold-mining enterprises of Siberia in the 19th – early 20th centuries]. Tomsk: Izdatel'skii Dom TGU, 2016. (In Russian)

Sapogovskaya, L.V. *Chastnaya zolotopromyshlennost' Rossii na rubezhe XIX–XX vv. Ural i Sibir' – modeli razvitiya* [Private gold industry of Russia at the turn of the 19th – 20th centuries. Ural and Siberia – models of development]. Yekaterinburg: UrO RAN, 1998. (In Russian)

Shakherov, V.P. “Proekty sibirskogo kupechestva po effektivnomu kommercheskomu osvoeniyu vostochnykh territorii Sibiri” [Projects of the Siberian merchant class on effective commercial development of the Eastern territories of Siberia]. In *Sibirskoe kupechestvo: istoki, deyatel'nost', nasledie: materialy Pervoi vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Tomsk, 11–13 aprelya 2014 g.)* [Siberian merchants: origins, activities, heritage: proceedings of the First All-Russian Scientific Conference (Tomsk, April 11–13, 2014)], edited by V.I. Boiko, V.V. Bezhodarnov, and E.V. Sitnikova, 31–39. Tomsk: TGASU, 2014. (In Russian)

Stolberg, E.-M. “The Siberian Frontier and Russia’s Position in World History: a Reply to Aust and Nolte.” *Review*, vol. 27, no. 3 (2004): 243–67.

Tselishcheva, V.N. *Istoriya predprinimatel'stva v zolotopromyshlennosti Zabaikal'ya: uchebnoe posobie* [History of entrepreneurship in the gold industry of Transbaikalia: a textbook]. Chita: ZIP SibUPK, 2008. (In Russian)

Tul'chinskii, K. “Zolotopromyshlennost' Sibiri” [Gold industry in Siberia]. *Sibirskie ogni*, no. 1–2 (1926): 164–73. (In Russian)

Urbansky, S. *Beyond the Steppe Frontier: a History of the Sino-Russian Border*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2020.

Vladimirsky, I. “Otsyuda skol'ko ni skachi, ni do kakogo gosudarstva ne doskadesh'...: Goroda Sibiri v dnevnikakh sibirskogo zolotopromyshlennika Yakova Frizera” [You may gallop for three years before you reach a foreign country... Cities of Siberia in the diaries of Siberian gold-mining magnate Yakov Frizer]. *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 3, no. 2 (2019): 672–711. (In Russian)

Vladimirski, I., and M.V. Krotova. “‘Blagochestivyi iudei’ Yakov Frizer i polozhenie evreev v Sibiri v nachale XX v.” [‘Pious Jew’ Yakov Frizer and the status of Jews in Siberia in the early 20th century]. *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii*, vol. 19, no. 4 (2020): 824–37. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-824-837> (In Russian)

Vladimirski, I., and M.V. Krotova. “Sibirskaya zolotopromyshlennost' cherez prizmu dnevnikov Yakova Frizera (1869–1932)” [Siberian gold industry through the prism of diaries of Yakov Frizer (1869–1932)]. *Noveishaya istoriya Rossii*, vol. 9, no. 3 (2019): 609–24. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.304> (In Russian)

Заявленный вклад авторов: Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' Declared Contributions: All authors made an equivalent contribution to the preparation of this publication. The authors declare no conflicts of interest.

Информация об авторах

Владимирски Ирена¹ – доктор философии, профессор, заведующий кафедрой Истории общественной мысли, <https://orcid.org/0000-0002-4766-5312>, ven_sv@mal.ru, Академический колледж Ахва (7980400, Аругот, Израиль)

Кротова Мария Владимировна² – доктор исторических наук, доцент, профессор, <https://orcid.org/0000-0001-7948-0251>, mary_krot@mail.ru, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (191023 Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21)

Information about the authors

Irena Vladimirsky¹ – Dr. of Philosophy, Professor, Head of the History of Ideas Department, <https://orcid.org/0000-0002-4766-5312>, ven_sv@mal.ru, Achva Academic College (7980400, Arugot, Israel)

Mariya V. Krotova² – Dr. of Historical Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0001-7948-0251>, mary_krot@mail.ru, Department of International Relations, Medialogy, Political Science and History, St Petersburg State University of Economics (d. 21, ul. Sadovaya, St Petersburg, Russia 191023)

Статья поступила в редакцию 23.12.2020; одобрена после рецензирования 25.01.2021; принята к публикации 27.01.2021.

The article was submitted 23.12.2020; approved after reviewing 25.01.2021; accepted for publication 27.01.2021.